

Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность

Аннотация. Актуальность исследования права родителей на воспитание при помощи сравнительного историко-правового метода обусловлена тем, что именно в советский период были выработаны критерии, до сих пор используемые судами для разрешения споров об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Система критериев для разрешения дел о передаче ребенка на воспитание в советской правоприменительной практике начала активно формироваться с 1928 г. в связи с участием в таких делах органов опеки и попечительства. Однако система таких критериев не была закреплена в брачно-семейных кодексах РСФСР. Отсутствие указанных факторов в законодательстве позволяло судам решать споры о воспитании детей без их анализа и учета. Только в постсоветский период примерная система таких критериев нашла свое отражение в Семейном кодексе РФ. В большинстве случаев при разрешении судом спора об определении места жительства ребенка родители также просят определить график общения отдельно проживающего родителя с ребенком. В 2018 г. правоприменитель совершил серьезный эволюционный скачок относительно определения графика общения отдельно проживающего родителя с ребенком. Верховный Суд РФ столкнулся с правовой дилеммой: с одной стороны — соблюдение равенства прав родителей на воспитание, с другой стороны — интерес ребенка в стабильности места проживания. Суд решил ее в пользу интересов ребенка. В статье представлены предложения по совершенствованию семейного законодательства в целях учета указанного правоприменительного опыта Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: воспитание; ребенок; родитель; место жительства ребенка; мнение ребенка; расторжение брака; органы опеки и попечительства; график общения; интересы ребенка; ребенок на два дома.

Для цитирования: Леканова Е. Е. Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 88–101. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.088-101.

The Dispute concerning the Child's Place of Residence in Case of Separation of Parents: History and Modernity

Ekaterina E. Lekanova, Postgraduate Student, Demidov Yaroslavl State University
14, Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation
lekanova.katya@yandex.ru

Abstract. The relevance of researching the issue of the parent's right to upbringing a child using a comparative historical and legal method can be explained by the fact that criteria still used by courts to resolve disputes about determining the place of residence of a child when parents are separated were developed in the Soviet times.

© Леканова Е. Е., 2024

* Леканова Екатерина Евгеньевна, аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова
Советская ул., д. 14, г. Ярославль, Россия, 150003
lekanova.katya@yandex.ru

The system of criteria for resolving cases concerning foster care in Soviet law enforcement practice began to be actively formed in 1928 due to participation of child custody and guardianship authorities in such cases. However, the system of such criteria was not fixed in the marital and family codes of the RSFSR. The lack of these criteria in the legislation allowed the courts to resolve disputes concerning child custody without analyzing them and without taking them into account. It was only in the post-Soviet period that an approximate system of such criteria was enshrined in the Family Code of the Russian Federation. In most cases, when resolving a dispute concerning the place of residence of a child (child custody) parents also ask to determine the schedule of communication between a separate parent and a child. In 2018, the law-enforcer made a serious evolutionary leap in determining the schedule of communication between a separate parent and a child. The Supreme Court of the Russian Federation faces a legal dilemma. On the one hand, the Court demonstrates respect for equality of parents' rights to upbringing a child. On the other hand, it must take into account the child's interest in the stability of the place of residence. The court resolved the dilemma in favor of the interests of the child. The paper provides proposals for improving family legislation in order to take into account the specified law enforcement experience of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: upbringing; child; parent; place of residence of the child; child custody, opinion of the child; divorce; custody and guardianship authorities; communication schedule; interests of the child; child with two homes.

Cite as: Lekanova EE. The Dispute concerning the Child's Place of Residence in case of Separation of Parents: History and Modernity. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19.(1):88-101. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.088-101

Регламентация спора об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей в дореволюционный период находилась в зачаточном состоянии. Данный спор был актуален только в отношении детей, рожденных в браке, так как биологический отец не мог претендовать по суду на незаконнорожденных детей.

Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей был неотъемлемой частью бракоразводного процесса и процесса по признанию брака недействительным.

В допетровской Руси признавались следующие поводы к расторжению брака: 1) обоюдное согласие (наиболее распространенным мотивом для этого было монашество); 2) бесплодие; 3) неспособность к супружескому сожитию; 4) прелюбодеяние; 5) жестокое обращение; 6) крайняя бедность; 7) растрата мужем жениного состояния; 8) пьянство и распутство; 9) под-

стрекательство на воровство; 10) покушение одного супруга на жизнь другого; 11) важные государственные преступления; 12) безвестное отсутствие; 13) клевета, знание о покушении на жизнь мужа и недонесение ему о том; 14) зорное поведение; 15) заразительная болезнь; 16) увод жены в плен¹.

После правовых преобразований Петра Первого поводами к расторжению брака стали служить: политическая смерть и ссылка одного из супругов в вечную каторжную работу; поступление в монашество (постриг должны были принять оба супруга, для жены требовалось достижение 50-летнего возраста); безвестное отсутствие супруга; неизлечимая болезнь; прелюбодеяние². Перечень оснований для расторжения брака в соответствии со ст. 45 т. 10 Свода законов Российской империи 1832 г.³ (далее — СЗРИ 1832 г.) был закрытым: 1) прелюбодеяние; 2) неспособность к брачному сожитию; 3) наличие в отношении супруга приговора к

¹ См.: *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни : монография. М., 2004. С. 202.

² См. подробнее: *Карташов В. Н., Иванов А. Б., Егоров С. А.* История государства и права России : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. М., 2020. Ч. 1 : IX — первая половина XIX века. С. 232.

³ Свод законов Российской империи. Т. 10 «Свод законов гражданских. Свод законов межевых» (впервые напечатан в 1832 г.; принят Манифестом от 31.01.1833) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 19.04.2023).

наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния; 4) ссылка на житье в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 5) безвестное отсутствие супруга.

А. И. Загоровский в 1909 г. отмечал следующее: «Наш закон оставляет без ответа вопрос, кому из родителей должны быть поручены дети при разводе. <...> Но по духу нашего законодательства, знающего родительскую, а не только отцовскую власть и выдвигающего на первый план интересы детей, заботы о детях должны быть поручаемы тому из супругов, который лучше в состоянии выполнить родительские обязанности»⁴. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, Сенат отдавал предпочтение отцу, признавая, что при разлучной жизни супругов преимущественное право на воспитание детей принадлежит отцу как главе семейства, — доколе суд не решит, что ввиду особых обстоятельств польза детей требует воспитания их матерью⁵. В большинстве случаев церковным судам легко было решить, с кем из родителей должен остаться ребенок, потому что, как правило, фактические обстоятельства, возникшие у одного из родителей, послужившие причиной развода, являлись препятствием не только для нормальной брачной жизни, но и для воспитания детей (лишение прав состояния, безвестное отсутствие, пьянство и др.). В иных случаях, как уже было сказано, при прочих равных чаще всего церковный суд определял место жительства ребенка с отцом.

Почти аналогичная ситуация была с определением места жительства детей при недействительности брака родителей. Только после принятия СЗРИ 1832 г. появились некоторые весьма общие, недетализированные правила рассмотрения подобных споров. При отсутствии соглашения о месте жительства ребенка родитель, невиновный в наличии оснований для признания брака недействительным, мог требовать оставления всех детей у него, если со стороны другого родителя вступление в брак было недобросовестным; если оба родителя заключали брак добросовестным способом или оба были

недобросовестны при заключении брака, то спор об определении места жительства ребенка решало опекуновское установление (ст. 131.2 т. 10 СЗРИ 1832 г.). Родительская власть над детьми принадлежала родителю, у которого они были оставлены, а другой родитель имел обязанность по предоставлению им содержания и право свидания с детьми (ст. 131.3, 131.4, 131.5 т. 10 СЗРИ 1832 г.). Способ и время общения детей с родителем, проживающим отдельно, определялся по соглашению родителей, а в случае разногласия — местным мировым судьей, или городским судьей, или земским начальником (ст. 131.4 т. 10 СЗРИ 1832 г.).

Таким образом, до принятия СЗРИ 1832 г. спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей находился за скобками правового регулирования, но подлежал рассмотрению судом. В СЗРИ 1832 г. такой спор был регламентирован фрагментарно, не детализированно и только для раздельного проживания родителей вследствие признания брака недействительным. В дореволюционный период преимущественное право на воспитание ребенка принадлежало отцу как главе семейства.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. (КЗАГС 1918 г.), Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (КЗоБСО 1926 г.), Кодекс о браке и семье 1969 г. (КоБС 1969 г.) содержали практически одинаковые правила разрешения спора об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (о передаче ребенка на воспитание). Если отдельно проживающие родители не могли прийти к соглашению о том, кто будет проживать совместно с ребенком, то возникал спор о детях, который подлежал разрешению в судебном порядке (ст. 158 КЗАГС 1918 г., ст. 40 КЗоБСО 1926 г., ст. 55 КоБС 1969 г.). При разрешении такого спора суд должен был руководствоваться принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 153 КЗАГС 1918 г., ст. 33 КЗоБСО 1926 г., ст. 55 КоБС 1969 г.).

⁴ Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 298.

⁵ См.: Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. М., 1912. Т. 11 : Общественно-юридический. 2-й полутом. С. 206 (автор главы — Г. Ф. Шершеневич).

Ни КЗАГС 1918 г., ни КЗобСО 1926 г., ни КоБС 1969 г. не содержали даже примерного перечня критериев, на которые суд должен был опираться, решая, кому на воспитание должен был передан ребенок. Это говорит о сугубо ситуационном характере законодательной регламентации вопроса о передаче ребенка на воспитание, то есть при разрешении данной категории дел усмотрение судей в советский период было крайне широким.

В первые годы советской власти рассмотрение споров об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей было весьма непрофессиональным.

Так, в 1924 г. гражданка К. М. Ф. обратилась в суд с «искowym прошением» о расторжении брака, оставлении с ней ребенка, родившегося в этом браке, и взыскании с мужа на содержание ребенка 5 руб. ежемесячно. Истица в качестве мотива для развода указала, что ее полгода назад «выгнал муж из дому» и жить она теперь с ребенком стала у отчима и матери. При этом весной 1924 г., аккуратно перед рассмотрением анализируемого дела, у отчима истицы «погорел» дом. Свидетели со стороны истицы указали на следующие факты. Жизнь истицы К. М. Ф. в хозяйстве была плохая, в семье ее ненавидели. Гражданин К. Н. В., отец ребенка, бил свою жену. Ребенок должен находиться у матери, так как мать К. М. Ф. любит ребенка больше, чем отец. У отца ребенка имеется любовница, у которой родился от него ребенок. Хозяйство К. Н. В. среднее, а хозяйство отчима истицы плохое. Ответчик, гражданин К. Н. В., сообщил, что ребенка хочет воспитывать сам. Домохозяином в семье ответчика выступал его отец. Семья ответчика после расставания с женой составляла пять человек. Их общее хозяйство включало в себя земельный участок, лошадь, корову, «подтелка», овцу. Свидетель со стороны ответчика, гражданин Б. Н. С., показал, что хозяйство у гражданина К. Н. В. среднее: земельный участок и дом, требующий большого ремонта. Другой свидетель, гражданин Л. П. М., указал на следующие факты, известные ему: «Гражданин К. Н. В. имеет плохой дом, ло-

шадь, одну корову, овцу. Хозяйство [у него] ниже среднего. 5 руб. ежемесячно брать из хозяйства для ответчика очень обременительно. К ребенку ответчик относится очень хорошо. Хозяйство отчима истицы в настоящее время плохое. Весной этого года у них погорели дом и двор. Жену свою Крылов не гнал; ее уговорила уйти от мужа мать». Отец ответчика К. В. Е. сказал, что внука принять в свое хозяйство желает. Поверенный ответчика, гражданин Г. С. М., член Коллегии защитников, заявил: «В хозяйстве его доверителя ребенок может получить более хорошее воспитание, чем у матери, ибо мать имеет беспокойный характер, что она доказала тем, что несколько раз ушла от мужа и опять возвращалась. Содержать ребенка в равных долях должны и отец, и мать. В крестьянском хозяйстве истратить на воспитание ребенка 10 рублей невыносимо». В своем решении Народный суд 2-го района Угличского уезда Ярославской губернии относительно воспитания ребенка ограничился одной фразой: «Рожденный от этого брака сын А. (1 год 7 месяцев) остался на воспитании у матери своей». Суд присудил с гражданина К. Н. В. в пользу истицы на воспитание и содержание сына А. взыскать до достижения ребенком 10-летнего возраста по 3 руб. в месяц и с 10-летнего возраста до достижения совершеннолетия по 5 руб. в месяц⁶.

На наш взгляд, недостатком данного судебного решения выступает то, что в нем отсутствует мотивировочная часть. Суд не разрешил по существу вопрос о том, кем из родителей должен воспитываться ребенок, а только ограничился указанием факта нахождения ребенка на воспитании у матери на момент рассмотрения дела. Несмотря на то что протокол судебного заседания содержит многочисленные свидетельские показания, суд не дал им оценку в своем решении и в целом не пояснил, почему ребенок должен остаться на воспитании у матери. Более того, из материалов дела следует, что дом, в котором стала проживать мать с ребенком после расставания с мужем, сильно пострадал от пожара, что делало невозможным надлежащее проживание в нем. В свою очередь, семья

⁶ См. подробнее: решение Народного суда 2-го района Угличского уезда Ярославской губернии РСФСР от 14.05.1924 по делу № 8 // Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 6–9, 11–12.

отца ребенка готова была принять ребенка на воспитание, дом у них был в лучшем состоянии, чем у семьи истицы и фактов плохого обращения ответчика со своим ребенком суд не установил. В связи с этим полагаем, что ребенку было бы целесообразнее остаться с отцом, во всяком случае до улучшения жилищных условий матери.

18 июня 1928 г. было принято Положение об органах опеки и попечительства, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР. Согласно пп. «м» п. 10 этого документа на окружные, уездные и губернские отделы народного образования возлагается представление народному суду заключений при спорах родителей, не живущих вместе, при ком из них должны проживать дети, а также по делам лишения родительских прав и об отмене усыновления⁷. До 1928 г. законодательство (в том числе инструкция Наркомсобеса РСФСР 1919 г. «Об организации подотделов опеки», инструкция Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР 1922 г. «О порядке учреждения опеки и назначения опекунов») не содержало в качестве обязательного требования для рассмотрения дел, связанных с воспитанием ребенка, наличие заключения органов опеки и попечительства об условиях жизни родителей⁸. Положение об органах опеки и попечительства 1928 г. утратило силу в связи с изданием КоБС 1969 г., который, в отличие от предшествующих брачно-семейных кодексов, включил в себя норму об обязанности органов опеки и попечительства составлять заключения по делам о спорах о детях (ст. 65).

Применив метод обобщения, мы можем увидеть, что система критериев для разрешения дел о передаче ребенка на воспитание начала активно формироваться в советской правоприменительной практике с 1928 г. в связи с обязательным участием в таких делах органов опеки и попечительства.

Во-первых, суды выясняли *характер отношений между ребенком и родителем*. К примеру, по делу о передаче на воспитание детей, рассмотренному 8 апреля 1950 г., из сведений, предоставленных органами опеки и попечительства, было установлено, что гражданин С. В. А. в 1941 г. отбыл на фронт, по возвращении с которого длительное время — с 1945 по 1946 г. — не оказывал своим детям материальной помощи и не принимал участия в их воспитании. Согласно позиции Верховного Суда СССР, суд первой инстанции правильно вынес решение об отказе гражданину С. В. А. в иске о передаче детей ему на воспитание. Верховный Суд СССР отменил определение Верховного Суда РСФСР от 03.07.1947, оставив в силе решение Хакасского областного суда от 17.05.1947⁹.

Во-вторых, суды анализировали *нравственные качества родителя*. Так, в распоряжении Верховного Суда СССР по делу о передаче ребенка на воспитание, рассмотренному 30 августа 1949 г., находилось заключение отдела народного образования, отрицательно характеризующее отца ребенка в качестве потенциального воспитателя. Во-первых, за 4 года Ш. В. И. ни разу не навещал дочь и не интересовался условиями ее воспитания, хотя проходил военную службу в городе, где она проживала. Во-вторых, Ш. В. И. не предоставлял 4 года материального содержания дочери, несмотря на наличие такой возможности. В-третьих, не имел намерения взять дочь на воспитание до предъявления к нему иска о взыскании алиментов. Из указанных сведений органов опеки и попечительства Верховным Судом СССР был установлен явный корыстный мотив отца «спастись» от уплаты алиментов, что послужило одним из оснований для неудовлетворения иска о передаче ребенка на воспитание¹⁰.

⁷ Положение об органах опеки и попечительства (утв. постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 18.06.1928) // СУ РСФСР. 1928. № 75. Ст. 524 (утратило силу 16 января 1970 г.).

⁸ Полянский П. Л., Яковлева В. А. Инструкция об организации и порядке деятельности подотделов опеки 1919 г. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2021. № 2. С. 104–107.

⁹ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 08.04.1950 по делу № 36/314 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 6. С. 22–23.

¹⁰ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 30.08.1949 по делу № 36/981 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 12. С. 39–40.

В-третьих, суды устанавливали жилищные условия родителя. К примеру, 22 февраля 1929 г. по поручению нарсуда Красно-Пресненского района 15-го Марьино-Рощинского участка опекуном управлением Московского отдела народного образования производилось обследование у гражданки Ч. К. С., зарегистрированной по адресу: Марьино роща 4-й проезд за линией д. № 19, кв. 1, на предмет передачи ей на воспитание годовалого сына. В заключении опекуновского управления указано: «...В настоящее время в доме № 19 не проживает, также и не проживает на новой квартире, полученной в порядке обмена. По словам бабушки [ребенка], гражданка Ч. К. С. проживает у сестры в Останкино, Дубовая роща». Ввиду нестабильности жилищных условий гражданки Ч. К. С., а также ввиду ее пристрастия к алкоголю, отсутствия у нее работы, помещения ребенка в дневные ясли, частого оставления годовалого ребенка без всякого надзора орган опеки и попечительства не только не рекомендовал суду оставлять ребенка с матерью, но попросил лишить ее родительских прав, что суд и сделал¹¹.

В-четвертых, суды обращали внимание на семейное положение родителя. Раздельное проживание родителей, как правило, означает полное прекращение (изначальное отсутствие) семейных отношений между ними, в связи с чем довольно часто у таких родителей появляются новые супруги и дети, с которыми ребенку придется жить, если суд передаст ребенка родителю, который обзавелся новой семьей. Установлением характера взаимоотношений между ребенком и новой семьей родителя, иными лицами, проживающими с родителем, занимался преимущественно орган опеки и попечительства.

В-пятых, одним из главных условий передачи ребенка родителю являлась фактическая возможность заниматься воспитанием ребенка.

Например, Верховный Суд СССР отказал отцу в удовлетворении иска о передаче ему дочери на воспитание в том числе и потому, что на момент рассмотрения дела он был откомандирован для прохождения службы в отдаленную местность и, таким образом, лично участвовать в воспитании ребенка не мог¹².

В-шестых, по делам, связанным с воспитанием, учитывалось мнение ребенка. Так, из дела, рассмотренного Верховным Судом СССР 17 июня 1954 г., следовало, что пересмотр дела осуществлялся из-за того, что 15-летняя дочь не желала быть переданной на воспитание матери, так как дочь длительный период проживала у родственников отца, а мать на протяжении 8 лет ее судьбой не интересовалась, хотя имела возможность заниматься ее воспитанием¹³.

В-седьмых, не последнюю роль играла привязанность ребенка к братьям и сестрам. Так, Сталинградский областной суд 6 апреля 1950 г. удовлетворил иск гражданина Ч. о расторжении брака, оставил дочь Т., 1939 г. р., на воспитание отцу, а сына Ю., 1941 г. р., постановил передать матери. Верховный Суд РСФСР 29 мая 1950 г. оставил в силе судебное решение в части передачи по одному ребенку на воспитание каждому из родителей. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР сочла решение суда первой инстанции ничем не мотивированным. Верховный Суд СССР указал на наличие привязанности детей друг к другу и на сформированность практически одинаковых условий для надлежащего воспитания у каждого из родителей. Кроме того, Генеральный прокурор СССР предоставил дополнительные материалы о том, что оба ребенка желают проживать вместе с отцом, а с матерью жить отказываются. Еще до расторжения брака супруги жили раздельно, а дети проживали с отцом, сын даже не помнит свою мать. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

¹¹ См.: решение Народного суда 15-го участка от 04.03.1929 по делу № 15-2.120 // Центральный государственный архив Московской области. Ф. Р-966. Оп. 5. Д. 15. 14 л.

¹² См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 30.08.1949 по делу № 36/981 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 12. С. 39–40.

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 17.07.1954 по делу № 03/703-54 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1954. № 6. С. 31–32.

СССР 29 ноября 1950 г. отправила данное дело на новое рассмотрение в тот же областной суд с участием прокурора¹⁴.

Таким образом, после принятия в 1928 г. Положения об органах опеки и попечительства рассмотрение дел об выборе месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей стало осуществляться *на более профессиональном уровне*, так как к участию в делах о воспитании стали привлекаться органы опеки и попечительства. В отличие от свидетелей, приглашаемых сторонами по делу, сотрудники отделов народного образования являлись беспристрастными и профессиональными субъектами, предоставляющими характеристику личности и материальных условий лиц, претендующих на воспитание.

Кроме того, с 1928 г. в связи с участием в таких делах органов опеки и попечительства на правоприменительном уровне начала активно формироваться система критериев для разрешения дел о передаче ребенка на воспитание. Это позволило постсоветскому законодателю разработать норму о факторах, имеющих юридическое значение при разрешении дел о передаче ребенка на воспитание, которая нашла свое отражение в абз. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ: «При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей,

материальное и семейное положение родителей и другое)».

Примеры из современной судебной практики также подтверждают, что *система критериев для разрешения споров об определении места жительства ребенка, сформированная в советский период, не изменилась*. Так, в деле, рассмотренном Чеховским городским судом Московской области 21 марта 2017 г., при относительно одинаковых характеристиках родителей ключевую роль при выборе места жительства ребенка сыграла примененная психотерапевтом методика «Моя семья». Ребенок изобразил на рисунке себя рядом с папой и дядей, но мать не нарисовал. В итоге ребенок был оставлен с отцом¹⁵. В еще одном деле при относительно одинаковых характеристиках родителей ребенок-старшеклассник был оставлен с отцом, так как уверенно высказал мнение о намерении проживать с отцом¹⁶. В деле, рассмотренном районным судом города Тольятти 11 июля 2017 г., ребенок, проживавший с матерью, был передан на воспитание отцу, так как на вопросы представителя органа опеки и попечительства ответил следующее: «...в суд пришел, чтобы жить с папой. У него уютно. С мамой хорошие отношения, но с папой лучше. В школе учусь, когда как. У папы дома кормит Таня, папина жена. С папой живу 2 месяца. Дома у папы есть игрушки, но я играю в телефоне...». Кроме этого, в данном деле присутствовали следующие факторы: неуспеваемость ребенка, которого оставили в 5-м классе на второй год, отсутствие работы у матери, которая вместе с ребенком жила на получаемые алименты¹⁷. В деле, рассмотренном районным судом города Грозный 3 апреля 2017 г., описана ситуация, когда у матери были

¹⁴ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 29.11.1950 по делу № 36/1193 // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 2. С. 41–42.

¹⁵ Решение Чеховского городского суда Московской области от 21.03.2017 № 2-347/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/X1diyhmISEbN/> (дата обращения: 08.05.2023).

¹⁶ Решение Сармановского районного суда Республики Татарстан от 11.05.2017 № 2-158/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uhigwOY4huN9/> (дата обращения: 08.05.2023).

¹⁷ Решение Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 11.07.2017 № 2-6702/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vdi7B1LjQwWX/> (дата обращения: 08.05.2023).

минимально допустимые материально-бытовые условия: «Жилое помещение у ответчицы значительно меньше жилплощади истца, ответчица проживает в однокомнатной квартире со своей матерью, являющейся пенсионером и инвалидом второй группы, страдающей психическим расстройством, уход за которой также осуществляет ответчица. Помимо ухода за своей матерью, ответчица училась и работала и не могла в должной мере осуществлять заботу, уход и воспитание ребенка». В итоге ребенок был оставлен с отцом¹⁸.

Одним из важных моментов урегулирования спора о воспитании ребенка является *график (порядок) общения отдельно проживающего родителя с ребенком*. Как видно из судебной практики РСФСР, при вынесении решений суд не решал данный вопрос. Этому есть вполне логичное объяснение.

КЗАГС 1918 г. и КЗобСО 1926 г. не содержали специальных правил о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком, поэтому необходимо было руководствоваться общими правилами, предусмотренными для преодоления разногласий между родителями. Согласно ст. 152 КЗАГС 1918 г. при разногласии родителей спорный вопрос разрешается при участии родителей местным судом. Иными словами, суд с 1918 по 1926 г. должен был определять порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем только в случае, если родители заявят данное требование (как правило, в те годы не заявляли). В соответствии со ст. 39 КЗобСО 1926 г. при разногласии родителей спорный вопрос разрешался органами опеки и попечительства при участии родителей.

КоБС 1969 г. содержал уже специальное правило применительно к спору об определении порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком: «Если родители не могут прийти к соглашению о порядке участия родителя, проживающего отдельно от детей, в

их воспитании, то этот порядок определяется органами опеки и попечительства с участием родителей» (ч. 3 ст. 56). В соответствии с ч. 4 ст. 56 КоБС 1969 г. если родители не подчинялись решению органа опеки и попечительства, последний вправе обратиться за разрешением спора в суд. В то же время до принятия КоБС 1969 г. не было норм, обеспечивающих выполнение постановлений органов опеки и попечительства, в связи с чем имели место случаи, когда родитель, проживающий совместно с ребенком, нарушал права второго родителя, а усилий органов опеки и попечительства не хватало для обеспечения надлежащего исполнения их постановления. Следует обратить внимание, что в период действия КоБС 1969 г. право обращения в суд при препятствовании отдельно проживающему родителю видеться с ребенком принадлежало только органам опеки и попечительства. По мнению А. И. Пергамент, лишь органы опеки и попечительства могут оценить, требуется ли в данном случае прибегнуть к помощи суда¹⁹.

СК РФ следующим образом регламентирует данный вопрос: «Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них). По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения» (п. 2 ст. 66).

Как правило, в постсоветский период требования об определении места жительства ребенка и порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком рассматриваются в одном производстве одновременно. Обычно суд от-

¹⁸ Решение Заводского районного суда города Грозного (Чеченская Республика) от 03.04.2017 № 2-170/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZYxRwaDpkJ62/> (дата обращения: 08.05.2023).

¹⁹ Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, П. Е. Орловского. М., 1971. С. 99 (автор комментария к ст. 56 КоБС 1969 г. — А. И. Пергамент).

водит отдельно проживающему родителю для общения с ребенком некоторые выходные дни, за отцом, проживающим отдельно от ребенка, даже закрепились названия «папа выходного дня»²⁰, «воскресный папа»²¹. К примеру, Чеховским городским судом Московской области 20 июля 2020 г. по просьбе отца ребенка с учетом незначительных корректировок со стороны органа опеки и попечительства был установлен следующий график общения с дочерью: 1) каждые вторые и четвертые выходные месяца с 10 часов субботы до 17 часов воскресенья без присутствия матери ребенка; 2) ежегодно зимние каникулы с 3 по 8 января без присутствия матери ребенка; 3) ежегодно летние каникулы в период с 1 по 20 августа или в иное согласованное с матерью ребенка время²². Получается, что в анализируемом случае регулярно ребенок около 1/7 времени будет проводить с отдельно проживающим родителем, а большую часть времени будет находиться с тем родителем, у которого проживает. В другом деле об определении порядка общения отца с пятилетним ребенком, рассмотренном 27 января 2020 г. Солнечногорским городским судом Московской области, было отдано предпочтение варианту графика общения, предложенному органом опеки и попечительства: 1) посредством телефонной связи, сети «Интернет», мессенджеров; 2) каждую первую и третью субботу месяца в период с 10 до 20 часов; 3) школьные каникулы не менее 15 дней ежегодно без присутствия матери; 4) не менее 4 часов в день рождения несовершеннолетнего; 5) не менее 4 дней в новогодние праздники²³. Как видим, анализируемый график общения предполагает, что ребенок около 1/14 времени будет регулярно проводить с отдельно проживающим родителем, а значительно большую часть времени

будет находиться с тем родителем, у которого проживает.

Однако не все отдельно проживающие родители готовы довольствоваться общением с ребенком только в выходные, праздничные и каникулярные дни. В 2018 г. до Верховного Суда РФ дошло дело, которое, на наш взгляд, указало на необходимость детализации некоторых параметров графика общения на законодательном или хотя бы на правоинтерпретационном уровне, чтобы очертить границы правоприменительного усмотрения в данном вопросе.

Истцом выступала мать, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком. Она просила определить порядок общения ее сына с отцом следующим образом: по четным числам каждого месяца с 9 до 14 часов по месту проживания матери с правом посещения общественных мест в присутствии матери до достижения ребенком трехлетнего возраста, а после достижения — в отсутствие матери. Отец ребенка, являющийся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, заявил встречный иск, указав в нем следующий вариант графика общения с сыном: отец вправе проводить с сыном по своему выбору любые четыре дня каждую неделю с 9 до 21 часов с правом посещения места жительства отца, а также общественных мест в отсутствие матери; по достижении ребенком двухлетнего возраста отец вправе дважды в неделю оставлять ребенка ночевать по своему месту жительства; отец вправе проводить с сыном для его отдыха и оздоровления один летний месяц по своему выбору. Представитель органа опеки и попечительства в судебном заседании первой инстанции поддержал иски матери, однако суд утвердил график общения, предложенный отцом. Апелляционным определени-

²⁰ См.: Зыков С. В. Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 53.

²¹ Одноименный фильм был снят в 1985 г.

²² См.: решение Чеховского городского суда Московской области от 20.07.2020 по делу № 2-1737/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n0x777bfSwHr/> (дата обращения: 01.05.2023).

²³ См.: решение Солнечногорского городского суда Московской области от 27.01.2020 по делу № 2-278/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/66hoUrzCbddR/> (дата обращения: 02.05.2023).

ем судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 06.03.2018 решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В кассационной жалобе мать ребенка поставила вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений в части определения порядка общения отца с ребенком и направлении дела в этой части на новое рассмотрение.

Верховный Суд решил отправить дело на новое рассмотрение по двум причинам. Во-первых, решения нижестоящих судов не содержали мотивов, по которым судом отдано предпочтение графику общения по варианту, предложенному отцом. Во-вторых, суд апелляционной инстанции не дал правовой оценки заключению органа опеки и попечительства. Согласно заключению отдела по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования Тимашевского района, график общения с ребенком, предложенный его отцом, по своей сути уже является графиком проживания несовершеннолетнего и недопустимым форматом опеки, поскольку ведет к формированию амбивалентного (двойственного) восприятия ребенком реальности, к двойным стандартам, лишает ребенка чувства «настоящего дома»; ребенок вынужден жить на два дома и приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, разным требованиям, что создает невротогенную ситуацию для него²⁴.

Нельзя не согласиться с данной позицией. Не только ребенок, но и практически любой взрослый человек будет испытывать острый дискомфорт от каждодневного изменения места жительства, от постоянного чередования места ночного отдыха, места для выполнения учебных домашних заданий и др. Кроме того, такой стиль проживания может быть перенесен ребенком во взрослую жизнь (посредством частой смены места жительства — у разных родственников, друзей и др.), что приведет к трудностям

в создании своей собственной крепкой семьи. Или, наоборот, человек, измотанный в детстве постоянным «кочеванием» из квартиры в квартиру, будет противиться любым изменениям, даже если они крайне необходимы.

Тем не менее в научной литературе встретилась и иная точка зрения относительно «проживания ребенка на два дома». С. В. Зыков назвал позицию Верховного Суда спорной, гиперболизированной, полагая, что практически каждодневное изменение места жительства ребенка не принесет вред его психике²⁵. В качестве аргумента в пользу несостоятельности позиции Верховного Суда С. В. Зыков приводит следующее рассуждение: «Если иная среда формирует “амбивалентное восприятие реальности”, то логично и не допускать посещение ребенком кружков (секций), и уж тем более исключить посещение им образовательных учреждений»²⁶. На наш взгляд, с данным аргументом трудно согласиться. Образовательная организация и место проживания предполагают осуществление в них деятельности преимущественно разного рода, что исключает установление двойных стандартов (необоснованно разных стандартов для однотипных ситуаций), привносящих в жизнь нестабильность, путаницу.

Проанализированное выше дело стало знаковым: в аналогичных случаях нижестоящие суды стали использовать в качестве ориентира позицию Верховного Суда.

Так, Зеленогорский городской суд Красноярского края рассмотрел по иску матери ребенка дело об определении графика общения ребенка с его отцом в следующем виде: в будние дни с 17 до 19 часов, каждую субботу с 12 до 18 часов с обязательным возвращением ребенка по месту жительства матери. Отец ребенка посчитал, что имеет право проводить с сыном гораздо больше времени. Ответчик желал, чтобы сын три дня проживал с ним по его месту проживания

²⁴ См.: определение Верховного Суда РФ от 29.01.2019 по делу № 18-КГ18-223 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1734572 (дата обращения: 04.05.2023).

²⁵ См.: Зыков С. В. Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 81.

²⁶ См.: Зыков С. В. Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 53.

ния, а четыре дня в неделю со своей матерью, так как родители имеют равные права по воспитанию детей. Орган опеки и попечительства и судья поддержали вариант графика общения отца и сына, предложенный матерью, по следующим причинам. Во-первых, проживание малолетнего ребенка на два дома травмирует его, у него формируется неправильное представление о доме, семье и родных людях. Во-вторых, отец является индивидуальным предпринимателем (занимается установкой кондиционеров), это позволяет ему распланировать свое рабочее время таким образом, чтобы забирать ребенка из детского сада, проводить с ним после этого два часа и затем передавать его матери. К тому же отец ребенка и до рассмотрения дела весьма часто забирал ребенка из детского сада. В-третьих, отец ребенка проживает в двухкомнатной квартире с женщиной и их общим ребенком, а также с еще одним ребенком этой женщины от другого мужчины. В квартире ответчика нет места для сына от истицы, так как отсутствует спальное место, место для игр, занятий, предметы для гигиены. В свою очередь, мать ребенка проживает в трехкомнатной двухэтажной квартире, общей площадью 113 кв. м, с двумя детьми; в квартире созданы благоприятные условия для проживания, воспитания и развития несовершеннолетнего²⁷.

Анализ данного дела показывает, что главной причиной отказа отцу в установлении графика общения ребенка в виде проживания сына по полнеделе у каждого родителя выступает недопустимость причинения ребенку острого психологического дискомфорта в связи с каждодневным изменением места проживания. Отсутствие спального места для ребенка по месту жительства отца — легко преодолемое обстоятельство, не является определяющим фактором при вынесении решения.

Внимания заслуживает еще один аспект, на котором сделал акцент отец ребенка в данном деле и который имеет значение для всех дел

об определении места жительства ребенка. Отец мотивировал свое требование проживать с сыном почти полнеделе (3 дня в неделю) тем, что родители, в силу ст. 61 СК РФ, имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Очевидно, что, составляя данную статью, законодатель предполагал ее ограничительное толкование. Так, в условиях рыночной экономики родители предоставляют ребенку количественно разное материальное содержание в связи с разностью доходов, хотя и несут «равную» обязанность по содержанию ребенка. Та же ситуация происходит и с воспитанием. Суды предоставляют отдельно проживающему родителю (в большинстве случаев им является отец²⁸) значительно меньшее количество времени для общения с ребенком, чем с совместно проживающим родителем. На наш взгляд, это вполне естественно, и вряд ли данную проблему способна решить юриспруденция. Даже при совместном проживании родителей весьма часто один родитель больше занимается ребенком, чем другой. При реализации семейных прав и обязанностей количественный подход не всегда применим. Ребенок один, а родителей двое. Вспомним притчу, как Соломон «делил» ребенка между двумя женщинами: он предложил рассечь ребенка надвое, на что одна женщина согласилась, а вторая попросила отдать ребенка первой женщине, лишь бы тот остался жив. Можно увидеть мудрость данной притчи и в позиции Верховного Суда РФ о недопущении проживания ребенка на два дома. Очевидно, что интересы ребенка в надлежащем психическом развитии более значимы, чем желание одного родителя провести с ребенком не меньшее количество времени, чем второй родитель.

Кроме того, само российское законодательство не «настроено» на проживание ребенка (так же как и взрослого человека) одновременно в двух местах. Во-первых, человек может быть зарегистрирован только по одному месту жительства (п. 1 ст. 20 ГК РФ). Во-вторых, обра-

²⁷ См.: решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 14.07.2020 по делу № 2-760/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zklaB5F092YR/> (дата обращения: 07.05.2023).

²⁸ См.: *Тарусина Н. Н.* Мужчина в пространстве семейного права: от справедливой дифференциации статуса до дискриминации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2023. № 1. С. 50.

звательная организация, в которой обучается ребенок, также определяется по месту жительства, за исключением случаев, когда ребенок поступает по конкурсу в гимназию, лицей, школу с углубленным изучением предметов, частную школу (п. 3, 6 ст. 67 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). В-третьих, привязка ребенка к детской поликлинике также осуществляется по месту проживания и др. Иными словами, если родители проживают в разных районах города, ребенок все равно не будет записан в два разных детских сада, две школы, поликлиники и т.д.

На основе выше сказанного можно сделать ряд выводов.

1. До принятия СЗРИ 1832 г. спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей находился за скобками правового регулирования, но подлежал рассмотрению судом. В СЗРИ 1832 г. подобные споры были регламентированы фрагментарно, недетализированно и только для случая раздельного проживания родителей вследствие признания брака недействительным.

2. До 1928 г. рассмотрение дел об определении места жительства ребенка было весьма непрофессиональным. Исследование доказательств должным образом не производилось. Ни законодатель, ни правоприменитель не требовали, чтобы специализированные органы обследовали жилищные условия родителей при выборе того из них, кто будет воспитывать ребенка в случае расторжения брака. В судебных актах отсутствовало и надлежащее обоснование принятого судом решения. В большинстве случаев дети оставались по умолчанию с матерями, несмотря на то что отцы также претендовали на их воспитание.

3. После принятия в 1928 г. Положения об органах опеки и попечительства рассмотрение дела происходило на более профессиональном уровне, так как к участию в делах о воспитании привлекались органы опеки и попечительства. В отличие от свидетелей, приглашаемых сторонами по делу, сотрудники отделов народного образования являлись беспристрастными и профессиональными субъектами, предоставляю-

щими характеристику личности и материальных условий лиц, претендующих на воспитание

4. Система критериев для разрешения дел о передаче ребенка на воспитание в советской правоприменительной практике начала активно формироваться с 1928 г. в связи с участием в таких делах органов опеки и попечительства. В качестве значимых факторов советские суды учитывали: 1) характер отношений между ребенком и потенциальным воспитателем; 2) жилищные условия; 3) нравственные качества; 4) семейное положение; 5) фактическую возможность заниматься воспитанием ребенка; 6) мнение ребенка; 7) привязанность ребенка к братьям и сестрам. Это позволило постсоветскому законодателю разработать норму о факторах, имеющих юридическое значение при разрешении дел о передаче ребенка на воспитание, которая нашла отражение в абз. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ. Однако, на наш взгляд, возведение в букву закона факторов выбора судом субъекта воспитательного воздействия для ребенка могло произойти гораздо раньше — в КЗоБСО 1926 г. и КоБС 1969 г. Отсутствие указанных факторов в законодательстве позволяло судам решать споры о воспитании детей без их анализа и учета, что особенно сильно было распространено в первые годы советской власти.

5. Определение графика общения ребенка с отдельно проживающим родителем осуществлялось с 1918 по 1926 г. судом, с 1927 по 1995 г. — органами опеки и попечительства, а в постсоветский период — снова судом. Возврат судебного порядка определения графика общения обусловлен тем, что, как показал советский опыт, усилий органов опеки и попечительства не хватало для обеспечения надлежащего исполнения их постановлений. В 2018 г. правоприменитель совершил серьезный эволюционный скачок относительно определения графика общения отдельно проживающего родителя с ребенком. Верховный Суд РФ столкнулся с правовой дилеммой: с одной стороны — соблюдение равенства прав родителей на воспитание, с другой стороны — интерес ребенка в стабильности места проживания. Как было установлено органами опеки и попечительства, постоянное (каждодневное) чередование места

проживания ребенка (то с одним родителем, то с другим) не позволяет обеспечить благоприятные условия для психического развития ребенка, так как проживание ребенка на два дома ведет к формированию двойственного восприятия ребенком реальности, к двойным стандартам, лишает ребенка чувства «настоящего дома». Указанная дилемма была решена в пользу интересов ребенка. Полагаем, что данный правоприменительный опыт должен найти свое отражение в законе, а именно в абз. 3 п. 2 ст. 66 СК РФ, в следующем виде: «Время обще-

ния отдельно проживающего родителя по продолжительности должно быть меньше, чем время общения ребенка с родителем, с которым ребенок проживает. При отсутствии согласия родителя, совместно проживающего с ребенком, в график общения ребенка с отдельно проживающим родителем не могут включаться дни посещения ребенком образовательных организаций (в том числе дошкольных). В ночное время ребенок должен преимущественно пребывать по месту нахождения родителя, у которого проживает».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни : монография. — М. : Духовная библиотека, 2004. — 663 с.
2. *Загоровский А. И.* Курс семейного права. — Одесса : Типография Акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1909. — 574 с.
3. *Зыков С. В.* Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. — С. 75–83.
4. *Зыков С. В.* Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. — 2021. — № 9. — С. 47–60.
5. *Карташов В. Н., Иванов А. Б., Егоров С. А.* История государства и права России : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. Ч. 1 : IX — первая половина XIX века. — М. : Юрайт, 2020. — 309 с.
6. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, П. Е. Орловского. — М. : Юридическая литература, 1971. — 248 с.
7. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. XI : Общественно-юридический. 2-й полутом. — М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. — 404 с.
8. *Полянский П. Л., Яковлева В. А.* Инструкция об организации и порядке деятельности подотделов опеки 1919 г. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2021. — № 2. — С. 90–109.
9. *Тарусина Н. Н.* Мужчина в пространстве семейного права: от справедливой дифференциации статуса до дискриминации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 1. — С. 46–51.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyakova E. V. Tserkovnyy sud i problemy tserkovnoy zhizni: monografiya. — M.: Dukhovnaya biblioteka, 2004. — 663 s.
2. Zagorovskiy A. I. Kurs semeynogo prava. — Odessa: Tipografiya Aktsionernogo Yuzhno-Russkogo obshchestva pechatnogo dela, 1909. — 574 s.
3. Zыkov S. V. Roditelskie prava na opredelenie mesta zhitelstva rebenka i poryadka obshcheniya s nim: problemy teorii i praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 3. — S. 75–83.
4. Zыkov S. V. Rossiyskoe ottsovstvo: «porazhenie v pravakh» // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — № 9. — S. 47–60.

5. Kartashov V. N., Ivanov A. B., Egorov S. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik i praktikum dlya vuzov: v 2 ch. Ch. 1: IX — pervaya polovina XIX veka.* — М.: Yurayt, 2020. — 309 s.
6. *Kommentariy k Kodeksu o brake i seme RSFSR / pod red. S. N. Bratusya, P. E. Orlovskogo.* — М.: Yuridicheskaya literatura, 1971. — 248 s.
7. *Narodnaya entsiklopediya nauchnykh i prikladnykh znaniy. T. XI: Obshchestvenno-yuridicheskiy. 2-y polutom.* — М.: Tipografiya T-va I. D. Sytina, 1912. — 404 s.
8. Polyanskiy P. L., Yakovleva V. A. *Instruktsiya ob organizatsii i poryadke deyatel'nosti podotdelov opeki 1919 g.* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo.* — 2021. — № 2. — S. 90–109.
9. Tarusina N. N. *Muzhchina v prostranstve semeynogo prava: ot spravedlivoy differentsiatsii statusa do diskriminatsii* // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* — 2023. — № 1. — S. 46–51.